

оправдательный приговор.

Слово для защиты подсудимого в прениях предоставляется защитнику адвокату Хавричеву И.Н.

Зашитник Хавричев И.Н.: - Хочу начать с того, чем закончил гособвинитель, который подытожил свою речь тем, что просил признать виновным моего подзащитного в предъявленном обвинении и назначить ему наказание в виде 4 лет лишения свободы, при этом указал, что смягчающих обстоятельств нет, поэтому никаких ст.64,73 УК РФ не заслуживает он. Хочу обратить внимание, что смягчающие обстоятельства всегда есть по делу, тем более в данном конкретном случае. При назначении наказания, если даже суд признает виновным моего подзащитного, считая, что его вина доказана, необходимо учитывать возраст моего подзащитного, безупречную предыдущую жизнь, служил и в армии, и в милиции, сейчас пенсионер, болен гипертонической болезнью 2 степени, хотя и считает себя здоровым. Все это необходимо учитывать, а также необходимо учитывать конкретные обстоятельства дела. Злостное нарушение или не злостное нарушение, что повлияло на это нарушение, если оно имело место, все это имеет значение по делу, по данному делу таких моментов очень много. Даже если суд признает виноватым моего подзащитного, я думаю, что оснований для лишения его свободы не имеется. В любом случае есть основания для того, чтобы применить ст.73 УК РФ.

Дело непростое, не все здесь так ясно, как гособвинитель нам представил, и сторона потерпевшая. Главное в данном деле – где же все-таки произошло столкновение автомашин Форд и Мицубиси. Мы считаем, что произошло это не на проезжей части, а на обочине. Не вызывает сомнение, и мы этот факт не оспариваем, что автомашина, который управлял мой подзащитный, выехала на полосу встречного движения. Выехал не в результате того, что лихачил мой подзащитный, летел, ничего не замечая, обгоняя всех по «встречке», тогда виноват, конечно, был бы по уши. В данном случае человек, избегая столкновения с впереди идущей машиной, этот факт никем не оспаривается, затормозил, и машину выбросило на встречную полосу. Причиной этого явилось: неблагоприятная погода, недостаточная работа дорожников, дорога была плохо убрана, и все это признают, все на это обращают внимание, кроме следствия, которое подшило какой-то журнал непонятный к делу. Два фактора привели к тому, что машину выбросило на полосу встречного движения, где произошло столкновение с автомашиной Ауди. Этот факт мы полностью признаем. Дальше машину понесло, стало крутить. Как же развивались события? По версии обвинения, потерпевшей стороны автомашина, которая шла во встречном направлении – Мицубиси, столкнулась с автомашиной Форд прямо на проезжей части. Мы с этим не согласны. Гособвинитель и потерпевшая сторона опровергают наши доводы показаниями потерпевшей и ее мужа. Правильно уже было сказано, что это лица, заинтересованные в исходе дела, и их показания нужно перепроверять. Можно взять за основу, если они подтверждены.

объективными доказательствами. Показания супруг [redacted] и показания супруг Смычковых для суда равны, показания потерпевших не имеют приоритета перед показаниями обвиняемых. Правильно было замечено моим подзащитным, что его супруга Смычкова Е.Б. оказалась стороной обвинения, что не в пользу обвинения сказано. Поэтому нужны другие доказательства. Всехъльзъ гособвинитель указал, что доводы моего подзащитного полностью опровергаются показаниями других участников и свидетелей, непосредственные участники ДТП у нас [redacted] 1, [redacted] 2 и [redacted] 3. Гособвинитель их всхъльзъ упомянул, а анализа их показаниям не дал. Разве [redacted] 1 утверждал, что видел момент столкновения и видел, где произошло столкновение? Ничего подобного, этого нет в его показаниях. Что утверждал [redacted] 2? Он вообще больше «тумана» здесь напустил, чем установленные данные нам дал, понятные для суда. Из его показаний следует, что он там и на встречную полосу выехал, какой-то непонятный маневр произвел, но главное в его показаниях то, что он четко сказал, что столкновения он не видел. Видел, что понесло машину какую-то, что какой-то контакт был, а где и что, сам не понял. К его показаниям нужно очень осторожно относится. Я думаю, что следствие до конца не выяснило, с какой автомашиной произошел контакт его автомашины Мерседес. Из выводов экспертизы следует, что Мерседес контактировал с автомашиной Мицубиси. Тут специалистом не надо быть, чтобы увидев схему, увидев фотографии, понять, что такого в принципе быть не могло. Если бы был такой контакт, то у Мерседеса должна была быть передняя часть разбита от контакта с Фордом, и Мерседес там бы и остался рядом с этими машинами. Не зря мы усомнились в заключении этой экспертизы. Все знают, что в результате контакта двух автомашин, остаются какие-то следы на дороге, и чаще всего по этим следам следствие определяет место столкновения. Здесь следствие не стало напрягаться и пытаться установить это место столкновения, потому что таких следов просто не было. Если контакт такой серьезный, что две машины восстановлению не подлежат, если контакт был на проезжей части, то на проезжей части должно было остаться груда грязи, деталей, вещей, которые даже через час не пропали бы никуда, никто бы их не заездил и не затоптал. Дорога шла по колею, машины не могли вилять посередине, в любом случае что-то должно было остаться. Никто из свидетелей не сказал, что видел остатки, на каких фотографиях тоже не видны эти остаточные явления. Как можно утверждать, что столкновение произошло на проезжей части, если там нет ни одной соринки. И наоборот, в месте, где автомашины стояли, лежит куча этих следов. Напрашивается вывод, что где эта куча, там и удар был, никто на это внимания почему-то не обращает. Для устранения этих противоречий самое главное значение имеет схема ДТП, протокол осмотра места происшествия. Эти документы в деле, конечно, имеются, но эти документы вместо того, чтобы внести ясность в это дело, наоборот усложняют оценку и восприятие всего произошедшего. Масса вопросов к схеме, и следователь говорила, и на следствии было видно, там и дописки, и затирки, тут смотреть, тут не смотреть, тут читать, тут не читать. Что это такое? Это следователь, которая 13 лет проработала в следствии, и должна была этого не допустить. Это следователь, которая не отразила никаких следов, кроме непонятных линий и полосочек, не подписан протокол. Это грубейшие нарушения. Основываясь на схеме и протоколе ОМП ни суд, ни обвинение не может, не случайно про эти документы ничего сказано не

было. На схеме нет места столкновения, как обычно ставят крестик обведенный. Будем исходить из того, там, где осыпь, там, где вещи, там и был контакт. Потерпевшую возмущает то, что мы считаем виноватым ее мужа, и ставить в вину моему подзащитному, что он так считает нельзя, это право его на защиту. Он вправе защищаться любыми способами, и из-за этого требовать покарать - это неправильно и незаконно. Мы считаем, что вина [] С.П. как раз и состоит в том, что он неправильно сориентировался в данном дорожном происшествии, и когда появилось препятствие на дороге в виде машины Форд-фургон, он вместо того, чтобы предпринять какой-то другой маневр, просто повел машину вправо, руль повернул вправо. И там две машины друг друга и нашли. Держи он руль прямо, как и вел машину, или предпринял бы торможение, хотя мы не знаем последствий этого торможения, этого не было сделано. С.П. просто неправильно сориентировался, съехал на обочину, и там произошло столкновение. В этом самая главная причина. Оправдывать эти наши доводы ни обвинение, ни потерпевшая кроме своих показаний, не могут ничем.

Свидетеля [] 3, который проезжал мимо на маршрутке, обвинение приписало в свидетели обвинения и считает, что он доказывает нашу вину. Разве он сказал, что видел, где столкновение было? Он этого не сказал. Он сказал, что видел, как автомашину Форд выбросило на полосу встречного движения. Где столкновение с Мицубиси произошло, он не видел и не знает, поэтому его показаниями обосновывать нашу вину нельзя.

Показания работников ДПС [] и [] пустые, за исключением одной детали, они подтверждают наши показания в том, что не было на дороге никаких следов столкновения.

Заключениями экспертиз мотивирует нашу вину гособвинение. С этими экспертизами мы были изначально не согласны, поэтому вынуждены были пойти своим путем, обратились не просто к какому-нибудь частнику, которых у нас масса, мы обратились в уважаемое заведение – Лабораторию судебных экспертиз, где сделали нам заключение. Потерпевшая сторона говорила, что на коммерческой основе, эксперт не расписывался за права. Да, разумеется, на коммерческой основе, поскольку иной способ был нам не доступен. Да, мы за проведение экспертизы оплатили в кассу определенную сумму денег, а не [] в карман положили эти деньги. Суд не пошел нам навстречу и не назначил нам повторную экспертизу, хотя мы думаем, что основания имелись и имеются. Назначили бы повторную экспертизу и провели в Тульскую лабораторию, Рязанскую, Смоленскую, любую. Если бы эта экспертиза расставила бы точки по своим местам, и сказала, что наш [] неправ, то мы поднимаем руки. В данном случае этого сделано не было, поэтому мы будем основывать свои выводы на автотехническом исследовании, которое мы представили, и оно приобщено к материалам дела. Это исследование в корне подрывает заключение экспертиз, которые имеются в деле, и лает вывод, что столкновение произошло не на проезжей части, а на обочине дороги, т.е. подтверждает наши выводы, подтверждает наши сомнения о том, что не совсем правильно сделан вывод о месте столкновения и контакте Мицубиси и Мерседеса. Вопросы остались, а значит все сомнения по делу, как того требует закон, нужно толковать в пользу подсудимого, а не закрывать на них глаза.

Возмущает потерпевшую, что мы неоднократно и до сих пор обращаем внимание суда, что [] являются сотрудниками МВД. Для этого и в законе есть такая

норма, чтобы исключить не то что давление, а даже саму возможность давления на следствие, на экспертов, даже если никто давить не будет, чтобы соблазна не было и возможности не было. Закон требует, что если есть сотрудники в качестве обвиняемых либо потерпевших, то нужно отдать дело в Следственный комитет. О том, что [] сотрудники МВД узнали только при ознакомлении с материалами дела. Знали бы мы это раньше, то думаю, что добились бы того, чтобы дело принял Следственный комитет, у нас уже не было просто времени, следствие было уже закончено. Почему прокуратура не обратила на это внимание? Нет нарушений, потому что обвиняемый не сотрудник. Смычков А.А. обвиняемым стал практически в ноябре 2016г., а до этого 10 месяцев он был свидетелем, следственные действия с ним проводились, как со свидетелем. Наши сомнения по делу подтвердил даже следователь [], прокурор его привел, и мы его допросили. [] четко сказал, что были сомнения по делу, кто виноват Смычков А.А. или [] С.П. Если сомнения есть, то отдавай дело! Тут мы слушаем какое рвение у работников следствия оказалось, они хотят, чтобы поскорее дело расследовать. Я не утверждаю, я этого не знаю, что [] как-то «давили» на следствие или на свидетелей, экспертов, но они могли это делать, в одной системе работают. Более того, не в обиду! [] Т.А. будет сказано, она не обладает специальными познаниями, и не она делала экспертизы, но она работает в одном учреждении с экспертом, который делал заключение экспертизы по делу. Может она в глаза этого эксперта не видела, и знать его не знает, а может быть и знает. Мы этого не знаем, поэтому чтобы исключить саму возможность этих сомнений и есть такая норма закона ст.151 УПК РФ.

Говорили, что Смычковы говорят неправду о том, что времени с момента остановки их машины до момента удара прошло 5-10 секунд. Учтите, что все это произошло после сильного удара, люди в шоковом состоянии. Другой бы сказал, что полчаса прошло, а другой бы сказал, что одновременно сделано. Основываться на этих 5-10 секундах нельзя, надо смотреть конкретно обстоятельства. Главное не в этом, а в том, почему это произошло.

В чем мы считаем виноват [] С.П. еще? Утверждается, что он вел машину с допустимой скоростью, но на него же тоже п.10.1 ПДД распространялся, должен вести машину со скоростью, которая позволяла избежать возможных столкновений и т.д. Значит, надо было ехать медленнее, тогда бы и столкновения не было, не было бы таких страшных последствий, ребенок бы остался жив. Прокурор, оглашая материалы дела, скромно промолчал про справку, которая имеется в деле, содержание ее нам не раскрыл, об административных штрафах, которые [] С.П. имеет за нарушение ПДД, 10 штрафов за год за скорость, значит он не просто образцовый, как его жена говорит. Если бы у Смычкова А.А. было такое количество штрафов за нарушение ПДД и за скорость, прокурор наверно сказал бы, что он злостный нарушитель ПДД. И еще мой коллега правильно сказал, что у [] С.П. еще и следы алкоголя нашли.

Большие споры возникли, было ли детское кресло. Я не буду оспаривать существование этого кресла, тем более, что просил экспертизу назначить по этому креслу. Вопросы возникают, что-то с цветом кресла непонятное, одни говорят красное, другие говорят трехцветное, на фотографии вообще серое. Не буду оспаривать наличие этого кресла, но кресло для того, чтобы в необходимый момент оно спасло ребенка. Если кресло существовало, если его нормально пристегнули, если смерть ребенка произошла от того, что на него воздействовали

детали автомашины от удара, то я бы понял, но мы видим, что все осталось на местах, только кресло почему-то осталось не на месте, оно как подтяжки резиновые сыграло, ударило ребенка об впереди стоящее кресло, и стало на свое место. Почему на это никто не обращает внимание? Или кресло было плохое, или ремни были плохие. Обвинить производителя кресла невозможно, мы не ставим такой задачи. Но однозначно это должно учитываться судом. Потерпевшая во всех грехах винит моего подзащитного, и отвратительно себя вел и т.д. Чем он отвратительно себя защитить? Ничего сверх такого, наглого, непотребного, как здесь сказано, в действиях моего подзащитного не было. Да, он военный человек, он не смог себя перебороть, и нет в нем этой мягкости. Сомнений нет в том, что он переживает о случившемся, и скорбит о погибшем ребенке. Тут не надо расписывать свои страдания, чтобы понять родителей, которые потеряли ребенка, это всем понятно, и не нужно прибегать к каким-то сказочным фразеологизмам для этого.

Говорят, что интересовала Смычкова А.А. якобы только его собственная машина. Откуда это взялось! Когда [] вышли из машины с ребенком, Смычков А.А. поинтересовался, все ли в порядке, дальше их уже не было, они уехали. Ситуация внушала опасения для него и по отношению к своей жене, которая не могла выйти из машины, и которую нужно было извлекать как-то. В каком она состоянии находилась, почему-то тоже никого не интересует.

Обвинили даже в том моего подзащитного, что он пытался возместить вред. Никто не спорит, что вред причинен. Ст.1079 ГК РФ обязывает возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, даже при отсутствии вины. Даже если бы Смычков А.А. был полностью не виноват, он обязан возместить моральный вред. Человек предпринял меры для возмещения вреда, это перевернули в свою сторону, что это он хочет таким способом уйти от ответственности и т.д. Зачем «навешивать» на человека то, в чем он не виноват. Ваше право взять эти деньги или не взять, странно, что вы вообще заявляете гражданский иск, если вам эти деньги не нужны.

Закон обязывает возместить моральный вред даже при отсутствии вины. А

С.П. разве не должен возмещать ущерб? Он также был за рулем источника повышенной опасности, даже если предположить, что он не виноват. Возмещать должен, право потерпевшей не требовать с него этого возмещения, не хочет жена с мужа брать денег, никто ее заставить не может, но эту сумму морального вреда надо раскладывать на двоих, почему все должен платить Смычков. Мне это не понятно. Даже если Смычков А.А. не виноват, он готов платить моральный вред, согласно своему материальному положению. Справку мы представили, Смычков А.А. пенсионер, других заработков не имеет, жена тоже пенсионерка, людям тоже надо на что-то жить, пенсия у него 17000 руб. Требования возмещения морального вреда в размере 1 млн.руб., это сколько лет он будет платить. Сколько смог, он попытался оплатить, не взяли.

Мы считаем, что достаточных доказательств того, что мой подзащитный виноват в ДТП, имевшем место 9.01.2016г., нет. Есть только показания [], которые заинтересованы в исходе дела, против них есть только показания свидетеля Смычковой Е.Б. и обвиняемого Смычкова А.А., других достаточных доказательств, которые могли бы опровергнуть показания Смычковых, нет по делу. Я присоединяюсь к мнению Смычкова А.А. и моего коллеги, считаю, что вина моего подзащитного не доказана, прошу вынести оправдательный приговор.